

Дмитрий Емец,

Приключения Домовят

Дмитрий Емец

Приключения домовят

«Емец Д. А.»

1995

Емец Д. А.

Приключения домовят / Д. А. Емец — «Емец Д. А.», 1995

Митины папа и мама и представить не могли, какие необычные друзья скоро появятся у их сына! По правде, Митя и сам не ожидал, что, переехав в новую квартиру, подружится... с домовятами! Проказливыми, изобретательными и очень, очень непоседливыми! Какую только шалость не придумают Хлопотун, Пузатик и Вреднючка: дуэль на подушках, суп из мочалки, укрощение собаки воздушными шариками! Но самое интересное друзей ждет впереди – знакомство с настоящими Дедом Морозом и Снегурочкой!

© Емец Д. А., 1995

© Емец Д. А., 1995

Содержание

Часть 1	5
Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвёртая	16
Глава пятая	25
Глава шестая	29
Глава седьмая	34
Глава восьмая	38
Глава девятая	45
Глава десятая	52
Глава одиннадцатая	55
Глава двенадцатая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дмитрий Емец

Приключения домовят

Часть 1

Приключения домовят

Глава первая

Переезд

Во второй половине августа у кирпичного пятиэтажного дома неподалёку от станции метро «Тимирязевская» остановился фургон. В двенадцатую квартиру вселялась семья Журавлёвых – папа, мама и их восьмилетний сын Митя. Папа с красным от натуги лицом протискивал шкаф в узкую дверь подъезда, а мама следила, чтобы грузчики осторожнее выгружали вещи:

– Бережнее с этим ящиком! Там посуда! Нет!!!

В ту же секунду раздался звон и грохот. Мама заохала и принялась подбирать осколки. Всё, что было в ящике, разбилось, кроме большой фарфоровой кружки с толстой купчихой.

– Посуда бьётся к счастью, хозяйка! – успокоил маму молодой грузчик. Однако мама, перебивавшая осколки нового сервиза, была иного мнения.

И вот Журавлёвы столпились на пороге своей новой квартиры.

– Жаль, у нас нет кошки! Говорят, первой в новый дом должна войти кошка! – опечалилась мама.

– Какие предрассудки! – Папа отважно двинулся вперёд, но неожиданно растянулся во весь рост.

Мама и Митя помогли ему подняться.

– Ты не ушибся?

– Мне показалось, у порога была натянута верёвка! – Папа наклонился и внимательно оглядел пол. Конечно, никакой верёвки он не нашёл и удивлённо пожал плечами: – Готов поклясться, она была!

Но чудеса на этом не окончились. Митя радостно распахнул дверь в свою комнату, и тотчас ему на голову выплеснулась вода из молочного пакета. Пакет был привязан над дверью с расчётом устроить первому, кто войдёт, небольшой душ.

– Хотел бы я знать, чьи это проделки! Я бы ему показал! – рассердился Митя.

– Не злись! Просто прежние жильцы пошутили на прощание. Людей много, и чувство юмора у всех разное, – улыбнулась мама.

– Тебе легко рассуждать! Посмотрим, как бы ты смеялась, если бы вода вылилась на тебя! – проворчал промокший сын.

Но неожиданно настроение у Мити резко поднялось. Он вспомнил, что с сегодняшнего дня у него есть собственная комната! Он подбежал к окну. Вид отсюда был совсем не такой, как в старой квартире. Там окно выходило на дорогу, по которой днём и ночью ездили машины и грохотал трамвай. Здесь же был тихий дворик с липами и тополями. По асфальтовой дорожке ходил дворник и разгонял метлой первые жёлтые листья.

Митя забрался с ногами в кресло и задумался. Конечно, своя комната – хорошо, но друзья остались на старом месте, и ему теперь нечасто придётся их видеть.

– Наконец-то мы переехали! – восторгался папа за ужином, открывая бутылку шампанского. – Это стоит отметить!

Митя был с ним согласен. Он потянулся к вазочке с конфетами. Однако прежде, чем он коснулся её, вазочка соскользнула со стола.

– Я её не трогал! – испугался Митя.

И это была правда. Он даже не успел прикоснуться к вазочке! Просто скатерть на мгновение дёрнулась, будто кто-то потянул её из-под стола, и вазочка слетела на пол. К счастью, она не разбилась. Хрустальные конфетницы иногда бывают на удивление прочными.

Мама подняла вазочку и стала сыпать в неё конфеты. И вот чудо: конфет оказалось вдвое меньше, чем было. А главное, исчез шоколадный заяц. Сколько папа, мама и Митя ни заглядывали под стол и под стулья, всё было бесполезно. Заяц в блестящей обёртке точно сквозь паркет провалился.

– А может, его кто-то стащил? – робко предположил Митя.

– Какая чушь! Просто закатился куда-нибудь! – Папа хищно вонзил вилку в сыр.

– Тут, наверное, есть мыши, – вздохнула мама.

– Ерун... Ай! – начал было говорить папа и вдруг подскочил, будто его подбросило мощной пружиной. На табуретке остриём вверх лежала кнопка.

– Ну я сейчас кому-то задам! – взвыл папа, потрясая кулаками.

– А я думаю, тут без привидения не обошлось. Это оно утянуло зайца и подложило кнопку! – прошептал Митя.

Папа расхохотался:

– Было бы неплохо! Мы бы сюда водили туристов. Это был бы первый современный дом с привидениями!

– Ладно, – улыбнулась мама. – Мне нужно разобрать кое-какие вещи. А ты, Митя, иди-ка спать! Ты никогда не ложился так поздно.

У мальчика и правда слипались глаза. Пока он чистил зубы, мама успела застелить постель и вытащить из коробки большого полосатого тигра. Этот тигр был любимой игрушкой Мити, и он никогда без него не засыпал.

Придвинув к стене тигра, Митя повернулся немного и уснул. Он и не догадывался, какие приключения ожидают его ночью.

Глава вторая

Беспокойная ночь

В полночь Митя проснулся от шума. Мальчик решил, что это мама заглянула поправить одеяло. Он открыл глаза и повернулся на кровати.

– Я не сплю! Я размышляю! – хотел похвастаться Митя. Но вдруг услышал такое, что заставило его не проронить ни звука.

С пола у кровати доносилось чьё-то дыхание. В комнате стояла кромешная тьма, и Митя, сколько ни старался, так ничего и не смог разглядеть. Но одно было совершенно ясно: это не мама. У мамы нет привычки шуршать по ночам бумагой и издавать глубокие грустные вздохи. «Наверное, это привидения! Мамочки, я боюсь!» – Митя хотел закричать, но только плотнее вжался в подушку. Ему показалось, он слышит шёпот.

– Давайте поджарим его. Чуть-чуть! – кто-то кровожадно хихикнул.

– Но как? У нас же нет такой большой сковородки?

– Будем жарить по частям! Ты взял пилу?

Мальчик задрожал от страха. Сердце бешено колотилось у него в груди.

– Тиш! Не шумите так! Вреднючка, тише! Пузатик, не топай! Мы пришли ужасать, а не топать!

– Это не я, это Вледнючка! Ай! Она мне на ногу наступила!

– А ты не крутись! А то я тебе и другую оттопчу! Вот так!

– Ой-ёёёй! Это не длугая нога, а та же самая! – захныкал голосок, не выговаривающий букву «р».

Митин страх стал понемногу рассеиваться, а любопытство усилилось. «Не похоже, что это привидения. Слишком тоненькие у них голоса. Но тогда кто? Как бы это узнать?»

– Мальчишка прилипнет к потолку от страха!

– М-может, не надо? М-может, пойдём лучше домой!

– Не трусь, Пузатик! Мы много раз выгоняли людей из этой квартиры, прогоним и сейчас.

На полу зажёгся фонарик. Луч его зашарил по комнате. Митя в щёлочку между ресницами рассмотрел трёх маленьких человечков, которые на цыпочках подкрадывались к его кровати. Ростом они были чуть поменьше куклы, а одеты так странно и потешно, что мальчик едва не рассмеялся. Растрёпанные волосики, измазанные белой краской личики и разные ботинки! Митя понял: они вырядились так, чтобы напугать его. Ему стоило больших усилий притворяться спящим.

– Пузатик, зачем ты нацепил эту юбку? Тебе кажется, что у тебя грозный вид? – недовольно проворчал один из шептунов.

Пузатик, румянёный, кругленький человек с оттопыренными ушами и щеками как у хомяка, смущённо посмотрел на свои толстенькие ножки, выглядывавшие из-под красной юбчонки.

– Вреднючка! Свети осторожнее! Мальчишка не должен проснуться раньше времени!

Вреднючка, быстрая, маленькая девчонка со светлыми встрёпанными косичками, была одета в белую ночную рубашку. Вероятно, самой себе Вреднючка казалась похожей на привидение, потому что время от времени разводила руки в стороны и тихонько подвывала: «У-у-у!»

Третий человечек, Хлопотун, всё время суетился, подпрыгивал на месте, и его лицо ни на секунду не теряло руководящего выражения. В руках у него была маленькая пила.

«Ах так! – подумал Митя. – Посмотрим, кто кого!» У него возник план. Но для его осуществления маленькие человечки до последней минуты должны были думать, что он спит. Митя зажмурился и незаметно нашарил хвост своего полосатого тигра.

– Как только я досчитаю до пяти, начинаем подпиливать ножки кровати, – скомандовал Хлопотун. – Раз, два, три, четыре...

Глава третья

Знакомство

Когда Хлопотун почти сказал «пять», Митя вскочил с кровати и набросил на человечков одеяло. Человечки издали протяжный крик ужаса. Потребовалось немало времени, чтобы они отважились выглянуть из-под одеяла, осторожно подсвечивая себе фонариком. Внезапно в луче фонарика возник грозный полосатый тигр. Увидев страшного зверя, Хлопотун, Вреднючка и Пузатик издали даже не крик, а тихий вздох ужаса. Они вскочили и побежали, но, споткнувшись о складку одеяла, растянулись во весь рост. Малыши не осмеливались даже встать, чтобы взглянуть на клыкастое чудовище.

– Привет! – сказал Митя, поднимая за хвост тигра. – Он игрушечный. Не бойтесь! Я хотел вам показать, как неприятно, когда тебя пугают.

Человечки встали с ковра, нерешительно поглядывая друг на друга и на Митю. Он зажёл лампу возле кровати и только сейчас смог хорошо разглядеть своих ночных гостей.

– Кто тут собирался меня поджаривать?

– Это наша квартира и наша комната, – Хлопотун воинственно подбоченился. – Мы тут всегда жили. А вы, люди, нам мешаете. И мы хотим, чтобы вы ушли.

Митя ничего не понимал. Подумать только, ночью к нему в детскую заявляются маленькие человечки и утверждают – это их комната.

– А вы кто?

Человечки переглянулись, раздумывая, отвечать или нет.

– Мы домовята! Мы живём в этом доме с того дня, как его построили.

– Домовята? – Митя не поверил своим ушам. – Настоящие?

– Нет, фальшивые! – обиделся Хлопотун. – А ты думал, мы кто? Лунный десант?

– Мне казалось, домовята живут в деревне.

– А мы голодные домовята! – Пузатик в смущении посмотрел на свои толстенные ножки, торчащие из-под красненькой юбочки.

– А людей, что жили здесь до нас, вы тоже устрашали? Папа удивлялся, почему они с такой охотой согласились на обмен.

– Ещё как устрашали! Было весело! – Вреднючка запрыгала на одной ножке. – Пузатик жутко ухал по ночам, а я скрипела дверцей шкафа: скрр-скрр!

– А я забирался в пиджак, что висел на стуле, и болтал рукавами, – похвастался Хлопотун.

Митя спустил ноги с кровати:

– А разве домовята не дружат с людьми?

Похоже, что он задал не тот вопрос, потому что домовята заговорили все разом, возмущённо жестикулируя:

– Люди нас не любят! Они запирают еду в железные холодильники и не оставляют нам ни крошки. Если мы пошуршим вечером в углу, они кричат «мыши!» и подкладывают хлебные шарики с ядом. Но самое скверное – это то, что они в нас не верят!

Митя пожалел бедняжек и постарался их утешить.

– Но я-то в вас верю. И совсем не обижаюсь, что вы хотели меня поджарить. Давайте дружить! Я никогда не дружил с домовятами.

Вреднючка весело засмеялась:

– Ты многое потерял! Я ужасно милая, и дружить со мной одно удовольствие.

– Я тоже буду с тобой длужить, – засмутился Пузатик.

Домовята засмеялись. Митя удивился, как быстро менялось у них настроение. Недавно они собирались поджаривать его по частям, а теперь, забыв обо всём, веселились как малые дети.

– Только вот что... – Хлопотун стал серьёзным. – Ты никому про нас не рассказывай. Даже родителям. Если о нас узнают, нам придётся уйти отсюда навсегда.

Митя засомневался. Он привык делиться всем с мамой. Но тут, пожалуй, придётся сделать исключение. Иначе несчастным домовятам нужно будет искать другое жильё, и он не сможет с ними дружить.

– Хорошо, я сохраню всё в тайне. А вы не будете пугать моих родителей? Вздохнуть по ночам или ухаться в трубах в ванной? – спросил Митя.

– Какой хитрый! Ты хочешь лишить нас всех удовольствий! – надулась Вреднючка. – Хорошо, не будем. Во всяком случае, постараемся...

– А сейчас нам пола уходить! – напомнил Пузатик, натягивая на колени короткую юбочонку.

– Хотите, оставайтесь ночевать у меня в коробке для игрушек.

– Я туда не плолезу! Плобовал – не получается, – вздохнул Пузатик.

– У нас и без того есть, где жить, – сердито заявил Хлопотун. – Не думаешь же ты, что мы ночуем под батареей, как какие-нибудь тараканы.

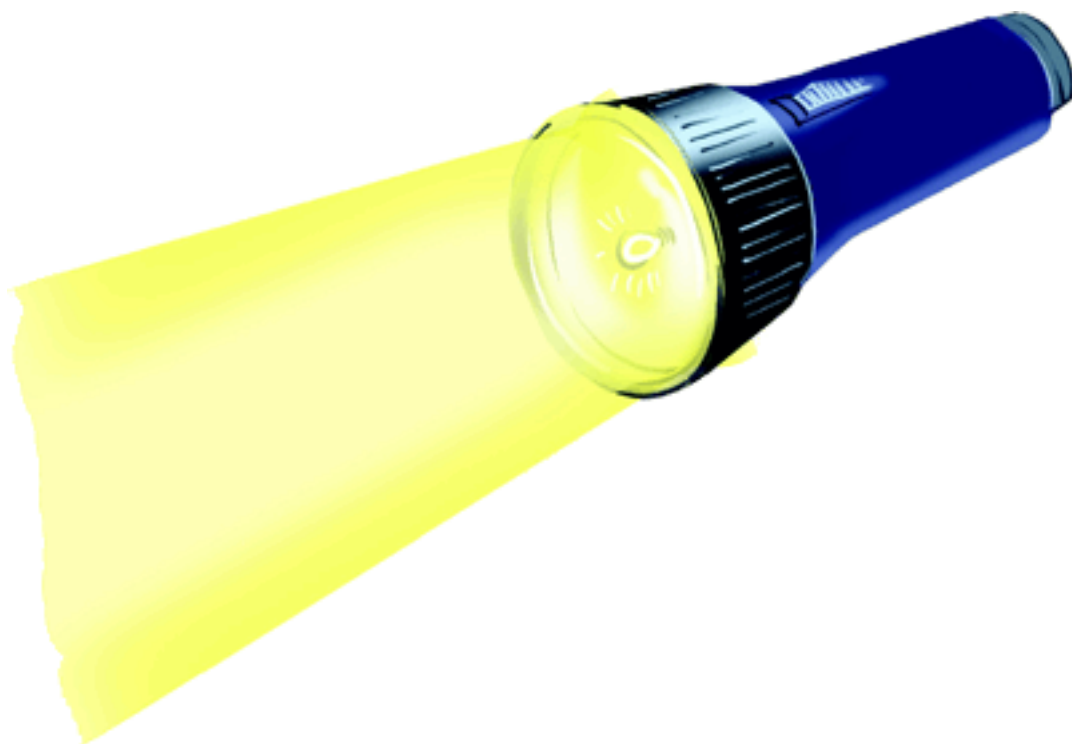
Вреднючка поднесла палец к губам:

– Хочешь, покажу наш домик?

Митя полез под кровать вслед за домовятами. При свете фонарика он увидел, как Вреднючка подошла к стене, наклонилась и тихонько на что-то нажала. В стене отворилась маленькая дверца. Она так искусно была скрыта под узором обоев, что и не догадаешься о её существовании.

– Вот здесь мы живём!

Митя заглянул в дверцу и ахнул от удивления.

Глава четвёртая

Бульон из мочалки

В стене под обоями была маленькая комнатка. Посредине комнатки стоял столик, покрытый цветной скатёркой. Эта скатёрка что-то Мите напоминала.

– У людей, что жили здесь раньше, было полным-полно лишних носовых платков. Я одолжила несколько и смастерила скатёрку, – похвалилась Вреднючка. – Правда, красиво получилось? Хватило и на покрывала для кроваток!

Вреднючка показала на маленькие, но очень уютные с виду кровати, размерами напоминавшие кукольные. В углу комнатки разместился старинного вида буфет с резными ножками. На дверце буфета висел большущий замок.

– Приходится запирать от него, а ключ прятать, – Хлопотун показал на Пузатика. – А то этот обжора всё начисто подъедает.

– Плосто ты, Хлопотун, жаднющий. Ты даже пустые тюбики от зубной пасты плячешь под кловать.

– Я не жадный, а бережливый! – обиделся Хлопотун. – В хозяйстве всё пригодится.

Пока домовята спорили, Митя никак не мог налюбоваться на их комнатку. Она была намного просторнее и лучше любого кукольного домика. Рядом с этой замечательной комнаткой его собственная стала казаться не такой привлекательной.

– Я тоже хотел бы жить здесь.

– Не вздумай! – заявила Вреднючка. – Ты не пролезешь! Не надо было вырастать таким огромным!

Митя приуныл. Он и в самом деле был великоват для маленького домика. Вот если бы он мог по желанию становиться то больше, то меньше! Он сказал об этом домовятам, чем страшно их рассмешил.

– Мы не волшебники. А быть маленьким не так уж приятно! Того и гляди наступят.

Вреднючка зевнула, следом за ней зевнул и Пузатик. Ещё несколько часов, и нужно будет вставать.

– Пойдем-ка мы спать, – домовята стали разбирать кровати. – Обычно мы ложимся рано. А сегодня поднялись попутать тебя.

– Спокойной ночи!

– Пока! – И невежливая Вреднючка захлопнула дверцу прямо перед носом мальчика.

– А завтра вы придёте?

– Ну это ещё как сказать, – донеслось из темноты.

Может быть, и у вас под шкафом или где-нибудь за кафелем на кухне живут маленькие человечки и пьют чай из маленьких чашечек. И если дома у вас уютно и тепло, не скрипят двери и не бьётся посуда, то, значит, вы дружите со своими маленькими домовятами.

На следующее утро Митя проснулся очень поздно. Он лежал в кровати и пытался припомнить, существовали ли домовята на самом деле или приснились ему. Чем больше он об этом думал, тем больше склонялся к мысли, что всё случившееся ночью было только сном. Митя даже заглянул под кровать, но ничего похожего на дверцу не нашёл и расстроился. Сегодня ночью у него появились маленькие друзья, а утром исчезли.

– Сладко спал на новом месте? – спросила мама, когда Митя пришёл на кухню. – Уже двенадцатый час. Я хотела тебя разбудить, но пожалела.

Митя любил по утрам пить с мамой чай. За завтраком мама нередко рассказывала ему о своём детстве. По её словам выходило, что она была самой умной и послушной девочкой в мире.

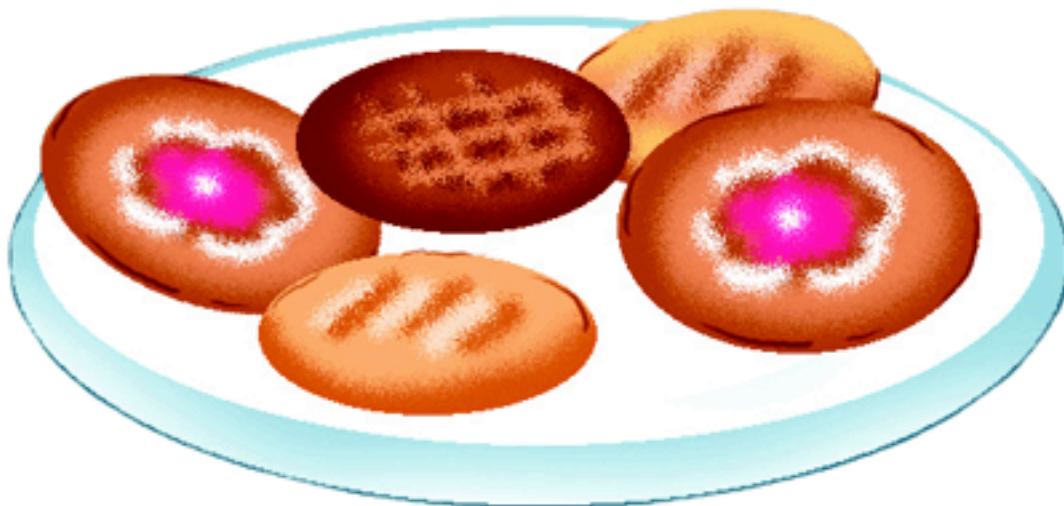
«Вам с папой несказанно повезло! Всё, что от вас требуется, – регулярно брать с меня пример! Возможно, папа этого не понимает, но в тебе-то моя кровь!» – Этими словами мама обычно заканчивала поучительный рассказ о своём славном детстве.

Но сегодня у неё не было времени разговаривать с Митей. С переездом на новую квартиру у мамы возникло множество дел.

– Голова разваливается, сколько нужно всего переделать. Сегодня, сынок, тебе придётся побыть дома одному. Не скучай!

Мама торопливо поцеловала Митю, впрыгнула в туфли на высоких каблуках, схватила сумочку и исчезла. А Митя остался дома совсем один.

«Как жаль, что домовята мне приснились. Вот бы с ними поиграть!»

Но вокруг было тихо, делать нечего, и, чтобы не скучать, Митя задумал приготовить обед.

«Вот здорово: мама и папа придут, а на столе их ждёт роскошный обед из трёх блюд. Тот будет сюрпризик!»

Но прежде Митя сам решил позавтракать. Он намазал бутерброд персиковым джемом и полез в холодильник за соком. Достал сок и повернулся к столу. Но чудо! Бутерброд исчез. На том месте, где он лежал, осталось лишь несколько крошек.

Митя заглянул под стол и увидел там Пузатика. Мордочка домовёнка была до ушей перемазана повидлом.

– Я ничего не ел! – поспешно заявил Пузатик, стряхивая с живота крошки.

– А как же повидло на щеках?

– Какое повидло? Тебе показалось! – И Пузатик торопливо вытер щёки о скатерть.

Только сейчас Митя окончательно поверил, что домовята не были сном, и ужасно обрадовался.

– Как тебе спалось?

– Плохо, – вздохнул Пузатик. – Я всю ночь волочался. А когда под утло задлемал, то мне плиснулся бутелблуд с валеньем, плимелно как этот, котолый я не ел.

Дверца хлебницы открылась. Из неё выглянули Вреднючка и Хлопотун. Они успели снять свои нелепые костюмы и немало от этого выиграли. На Вреднючке была коротенькая зелёная юбочка в белый горошек и жёлтая кофточка. Хлопотун надел голубенькие штанишки с помочами и рубашку с блестящими чёрными пуговками. Пузатик избавился от красной кукольной юбки и сейчас был в цветастой, с короткими рукавами рубашке и оранжевых широченных шортах.

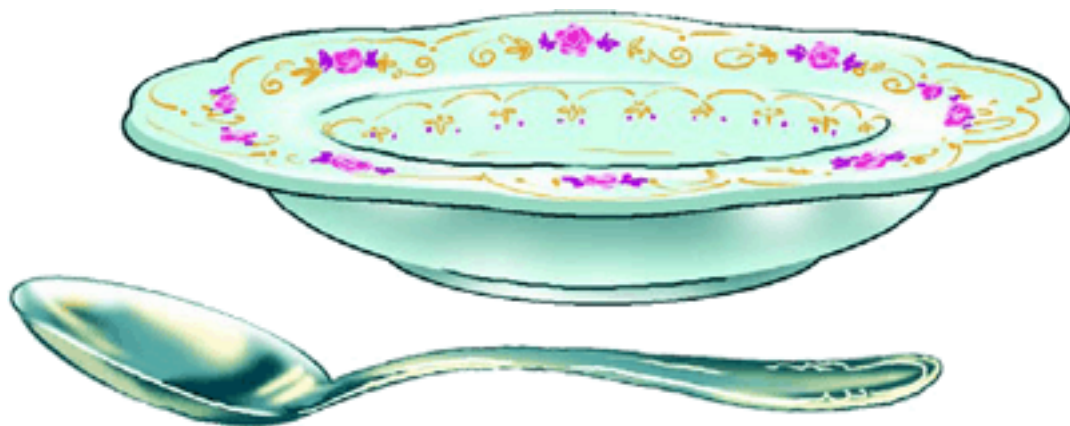
– Что будем делать? Поразвлекаемся? – Вреднючка повисла на краю холодильника и ловко соскользнула на пол.

– Не могу. – Митя достал из кухонного шкафа кастрюлю. – Я готовлю обед.

Хлопотун запрыгал на холодильнике:

– Чур, я буду руководить!

Митя с трудом представлял себе, как готовят обеды. Прежде он никогда не делал этого сам, хотя иногда помогал маме и бабушке. «Трудяжка ты мой маленький!» – умилялась бабушка, когда Митя размешивал ложкой кашу или выключал чайник. Ничего сложнее этого мальчику делать пока не приходилось. Так что, когда домовята пообещали помочь ему с обедом, Митя охотно согласился.

– Так-с, посмотрим, что есть в холодильнике! – важно произнёс Хлопотун.

Вреднючка и Пузатик забрались на табуретку и, поднатужившись, открыли дверцу. В холодильнике зажглась лампочка. Хлопотун отпихнул Пузатика и заглянул внутрь:

– Банка со шпротами, молоко, колбаса, картошка, помидоры, огурцы... Достаточно для обеда, если, конечно, за дело берётся профессионал.

– Будем варить суп из колбасы! – радостно закричала Вреднючка. Она ухватила палку колбасы и подняла её над головой, как штангу.

Митя никогда не слышал про суп из колбасы, но решил, что опытным поварам лучше знать, существует такой суп или нет.

– Чем скорее мы начнём, тем скорее отдохнём! – поторопил Хлопотун. Он велел Мите налить в кастрюлю молока и вскипятить его.

– Колбасный суп варится на кипячёном молоке! – авторитетно подтвердила Вреднючка.

Они с Хлопотуном взяли кухонный нож и принялись пилить колбасу. Хлопотун то и дело засучивал рукава и поплёвывал на ладони.

Пока домовята готовили колбасный суп, Митя решил сварить макароны. Но оказалось, что макароны длиннее кастрюли и никак не хотят помещаться в ней. Тогда Митя стал ломать макароны на кусочки и запихивать их в кастрюлю. Но в этот момент он ощутил запах гари.

– Пузатик! Молоко убегает! Выключай!

Запах гари усиливался.

– Пузатик, ты что, не слышишь? Выключи молоко!

Но Пузатик куда-то пропал. Непонятно было, куда он подевался. Забыв про убегающее молоко, Хлопотун, Вреднючка и Митя стали искать его по всей кухне. Неожиданно они услышали слабый стук, доносившийся из холодильника. Митя поспешно открыл дверцу, и прямо ему в руки выпал окоченевший Пузатик. Он дрожал и весь был покрыт изморозью. Волосы и ресницы у него заиндевели и торчали ледяными сосульками.

– Что ты там делал? – набросился на Пузатика Хлопотун. – Почему не помогал готовить колбасный суп?

– Ва-ва-ва... – бубнил Пузатик синими губами.

Он так одеревенел, что не мог говорить. Митя усадил его поближе к плите, чтобы он отогрелся. Когда толстячок разморозился, он рассказал, что не удержался от соблазна съесть кусочек торта. Но как только Пузатик забрался в холодильник, дверца захлопнулась, и он оказался в западне.

– Чем это пахнет? – Вреднючка принялась. – Похоже, что у кого-то сбежало молоко.

Митя повернулся к плите и ахнул. Донышко кастрюльки почернело и обуглилось. Домовята заметались по кухне.

– Пожар! Горим! – взвизгнула Вреднючка. Она схватила стакан воды и выплеснула его на раскалённую кастрюлю. Вода зашипела, во все стороны полетели брызги. Митя подскочил к плите и быстро выключил её. Потом он открыл форточку, чтобы выветрится угар.

– Где вы застряли? – поторопил Хлопотун. – Давайте колбасу для супа!

– Вот она! Стой! Перестань сейчас же! – Но последний кусочек колбасы уже исчез за щекой у Пузатика. Оказалось, что оттаявший толстячок без промедления занялся колбасой.

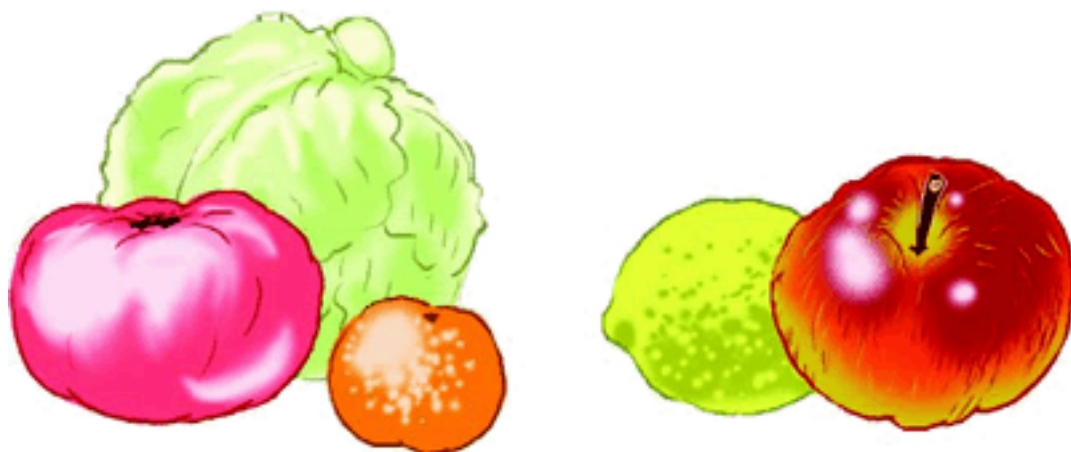
– Что ты наделал? Ты оставил Митиных родителей без ужина! Бедненькие, несчастненькие, голодненькие родители! Они так надеялись, так верили, что дома их ожидает тарелочка колбасного супчика! – заохала Вреднючка.

Пузатик, жалобно моргая, смотрел на Митю и мучился угрызениями совести. Он был огорчён, что не удержался и умял всю колбасу. Впрочем, Пузатик довольно скоро утешился. Он взял длинную вермишелину, опустил её в коробку с молоком и незаметно для себя выдул всё молоко, что там ещё оставалось.

– Теперь и молока нет! – всплеснула ручками Вреднючка. – Теперь мы не сможем приготовить колбасный суп! Пузатик, что ты наделал?

– Это я от ласеянности! Я ужасно ласеянный, – застенчиво признался Пузатик.

– А может, вместо колбасного супа приготовим ещё что-нибудь? – предложил Митя.

– Не понимаешь в кулинарном искусстве – вот и помолчи! – проворчал Хлопотун. –
Испортили моё фирменное блюдо, а теперь заявляют, будто ничего страшного не произошло!
Вреднючка заглянула в холодильник и захлопала в ладоши:
– Родители не останутся без ужина! Будем варить бульон из мочалки с укропом!
– Но такого бульона нет! – попытался протестовать Митя.
– Это ещё не значит, что его нельзя приготовить, – решительно отрезала Вреднючка.

Она влезла на стул, поставила на плиту кастрюлю с водой и дождалась, пока та забурилась. Потом Вреднючка стала поочерёдно бросать в воду помидоры, огурцы, соль, сахар, майонез, котлеты и вермишель. В довершение она кинула в кастрюлю мочалку для мытья посуды.

– У каждой уважающей себя хозяйки должен быть свой маленький кулинарный секретик, – авторитетно сообщила Вреднючка. – Хочешь, скажу свой? К мочалке добавляется малюсенькая веточка укропа. А? Гениально и просто!

Пока Вреднючка готовила бульон, Пузатик незаметно огляделся и засунул руку в стоящий на столе стаканчик с крышечкой. Он нашарил там что-то маленькое и решил, что это конфета. Недолго думая, Пузатик положил её в рот. В следующее мгновение он ракетой взвился в воздух. В стаканчике папа хранил перец.

– О!!! – вопил Пузатик, бегая по столу. – Голю! Потушите меня!

Он опрокинул сахарницу и разбил чашку. Потом подбежал к крану и стал полоскать рот холодной водой. От этого перец зашипел ещё сильнее.

– Сам виноват! – назидательно сказал Хлопотун. – Все твои беды от беспардонного обжорства!

Митя взял веник и стал сметать рассыпанный сахар. Хлопотун сидел на краю стола, свесив ножки, и наблюдал, как Митя работает.

– Вон там грязно! Как ты метёшь? Совершенно не умеешь держать веник!

– А как нужно? Ты мне не покажешь? – попросил Митя. Но Хлопотун замотал головой:

– Учись сам. А я буду руководить.

– А ты сам-то умеешь мести?

– Я умею теоретически, – авторитетно заявил Хлопотун. – Для руководителя это самое важное.

Немного погодя Вреднючка заявила, что суп готов. Митя потянулся было ложкой к кастрюле, но Вреднючка отпихнула его руку.

– Ты хотел сделать родителям сюрприз? Пусть это будет сюрпризом и для тебя!

Вечером перед приходом родителей домовята ушли в свою комнатку, унося с собой большой огурец.

– Мы его честно заработали и теперь честно съедим, – сказала Вреднючка. Почему-то свой суп из мочалки она есть не стала, а только понюхала: – Я великодушно уступаю его вам.

В семь часов вернулись домой папа и мама. Оба были уставшие и голодные.

– Я ничего не успела приготовить, – извиняющимся голосом сказала мама. – Придётся обойтись бутербродами.

– Об ужине не волнуйтесь! – Митя гордо разлил по тарелкам Вреднючкин суп.

– Пахнет как-то необычно! – Мама зачерпнула суп ложкой и с подозрением стала рассматривать.

Голодный папа не стал разбирать, что перед ним, и, одобрительно мыча, начал есть. Неожиданно он выудил из тарелки мочалку. Некоторое время разглядывал её, а потом сказал:

– Мочалка – это ничего. Её даже можно разжевать. Когда я в первый раз готовил обед, то уронил в кастрюлю ёжик для бутылок.

– На следующей неделе у нас новоселье, – мама достала хлеб и стала готовить бутерброды. – Надеюсь, там мы обойдёмся без неожиданностей.

Если бы мама знала, что неожиданности ещё только начинаются.

Глава пятая

Приглашение для домовят

Новоселье назначили на воскресенье. За день до праздника к маме было не подступиться. Она была раскалена, как и её многочисленные сковородки и кастрюли. К празднику готовились всевозможные вкусности. В помощь маме срочно вызвали бабушку, и они вместе варили, тушили, жарили и парили.

Митю отправили в детскую, а папу отослали в магазин, чтобы они не мешались. Митя проскучал в своей комнате с полчаса, а потом, приняв себя за доносившимся из кухни аппетитным запахом, не выдержал и пришёл посмотреть, что мама и бабушка готовят к новоселью.

Мама готовила салат, а бабушка тушила какое-то сложное блюдо из овощей и зелени. В кастрюле всходило тесто, а из раковины свешивала хвост серебристая рыбина. Митя замер на пороге, очарованный всем этим великолепием:

– Я давно заметил, по-настоящему хорошую еду готовят только для гостей.

– И что ты предлагаешь? – спросила бабушка.

– Съесть всё самим, – Митя подумал, что Пузатик на его месте так бы и поступил.

– И тебе не стыдно? Никогда не думала, что у меня растёт такой жадный сын, – мама покачала головой.

– Я не жадный, я бережливый! – вспомнил Митя науку Хлопотуна.

– Помни, внучек, жадинам достаётся только дырка от бублика, – улыбнулась бабушка.

Митина бабушка вовсе не была похожа на седенькую старушку, мирно дремлющую у телевизора с газетой в руках. Очень часто её принимали за маму Мити, и бабушка всегда сердилась, когда он начинал объяснять, кем она ему приходится на самом деле. Волосы у бабушки были ярко-рыжие, очков она не носила, газет не читала. А при случае не прочь была и пококетничать.

– Ах, ах! – говорила тогда бабушка. – Вы и представить себе не можете, моему внуку семь лет.

– Но мне же восемь! – поправлял Митя, удивлённый, как бабушка могла это забыть.

– А ты говори, что семь! Восьмилетний внук для такой женщины, как я, – это чересчур.

Но в основном бабушка и внук бывали довольны друг другом.

Мите хотелось остаться на кухне и предложить свою помощь, но он не решился. Мама всё ещё не забыла бульона из мочалки с укропом.

У мальчика стали слезиться глаза от лука, и он поспешил вернуться в комнату. Стоило ему открыть дверь, как на кровати он увидел домовят. Хлопотун и Пузатик подскакивали на пружинном матрасе и кувыркались, а Вреднючка проковыряла пальцем дырочку в подушке и теперь вытаскивала оттуда пёрышки. Она что есть силы дула на них, и перья кружились в воздухе.

– Перелётные курочки и петушки летят на юг! – смеялась Вреднючка и махала платочком.

– Где ты плопадал? – Пузатик подтянул штанишки.

– У нас завтра новоселье. Мама с бабушкой готовят праздничный стол. Мы пригласили гостей.

Хлопотун и Пузатик перестали подпрыгивать и как-то странно уставились на Митю.

– Всех гостей пригласили? – Вреднючка извлекла из подушки новое пёрышко.

– Да всех. Дядю Сашу с тётей Леной, и дядю Толю с тётей Лидией Олеговной. Ещё будут мама с папой, я и бабушка, – уточнил Митя.

– Вот как? И тётю Олеговну не забыли? – съехидничала Вреднючка. – Молодцы! А я-то думала, что забудете. Вечно её забывают, эту бедную тётю Олеговну.

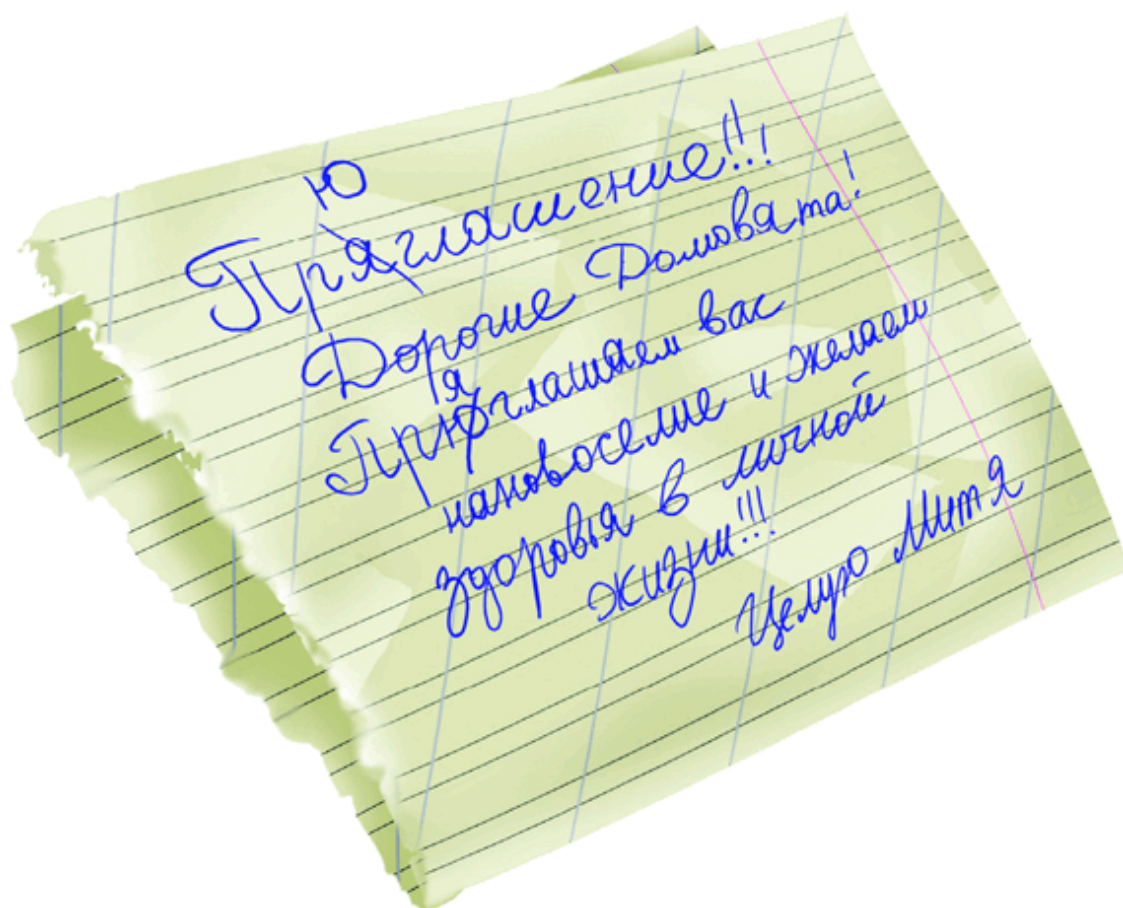
Домовята отвернулись и стали спускаться с кровати, делая вид, что не замечают Митю. Неожиданно мальчик догадался, почему они повели себя так странно.

– Пойдите! – крикнул Митя. – Приходите на новоселье!

Мордашки домовят мгновенно расплылись в улыбках.

– Только ты пришли нам письменное приглашение, как самым почётным гостям, – потребовал Хлопотун.

Митя смутился. Почерк у него был не слишком красивый. «Пишешь как курица лапой», – морщился папа, заглядывая в его тетрадки. Сын не спорил. Он хорошо помнил, что однажды принёс в школу записку от папы и учительница сказала: «Ну и почерк у твоего папы! Просто иероглифы какие-то!»

– Так ты собираешься писать приглашение? – поторопил Хлопотун. – Если нет, то мы не придём.

Не желая огорчать домовят, Митя достал из пенала ручку, вырвал из тетрадки лист и сложил его пополам. Хлопотун забрался на спинку стула и заглянул мальчику через плечо.

– Я буду тебе диктовать. Пиши: ПРИГЛАШЕНИЕ.

– Знаешь, – усомнился Митя. – Кажется, ПРИГЛАШЕНИЕ – это неправильно. Нужно ПРЯГЛАШЕНЬЕ или, в крайнем случае, ПРЕГЛОШЕНЬЕ.

– Или не пиши вообще, или пиши, как я тебе диктую! – рассердился Хлопотун.

«Дорогие домовята! – вывел как можно аккуратнее Митя. – Приглашаем вас нановоселие и желаем здоровья в личной жизни. Целую, Митя».

Хлопотун, Вреднючка и Пузатик по очереди изучили его послание и остались довольны.

– Зачем ты написал «целую»? – удивился Хлопотун. – Что за нежности?

– Так полагается, – вздохнул Митя. – И мама так пишет, и бабушка...

– Представляю себе, – хихикнул Хлопотун. – Пишет учительница в дневнике: «Родители, зайдите в школу!», а в конце добавляет: «Целую, учительница».

- Если хотите, – сказал Митя, – я зачеркну «целую».
- Не надо. Пускай остаётся! – разрешила Вреднючка и покраснела.

Глава шестая

Новоселье

И вот наступило воскресенье. С утра светило солнце. Стояла последняя неделя августа. В форточку, кружась, влетел жёлтый кленовый лист и замер на кухонном столе.

Митя надел белую рубашку с бабочкой. Бабочка впиалась ему в шею, а новые чёрные брюки пришлось подворачивать и подшивать. Мама любила покупать сыну одежду на вырост.

Митя несколько раз порывался снять жмущие ему ботинки и бабочку-удавку, но мама не разрешала.

– Я хочу, чтобы ты у меня был красивый!

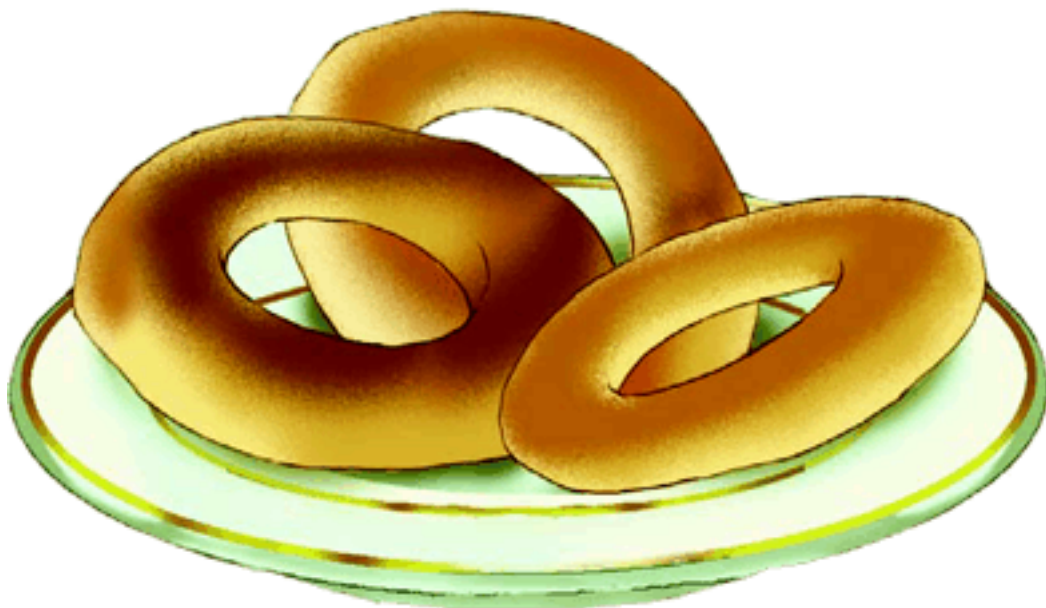
– А я хочу, чтобы я у тебя был живой, – ворчал сын, оттягивая бабочку от шеи.

В половине второго раздался звонок в дверь и весёлые голоса в прихожей. Пришли дядя Саша с тётей Леной. Дядя Саша, брат мамы, был высокий и худой, а его жена тётя Лена – маленькая и толстенькая.

«Сейчас дядя Саша скажет, что я подросток. Он всегда говорит одно и то же», – подумал Митя, едва дядя Саша открыл рот.

– Какой ты, племянничек, большой вымахал! Да он у нас просто великан! – дядя Саша потрепал его по щеке.

Последний раз Митя видел дядю неделю назад. Если б он рос так быстро, как говорил дядя Саша, то давно был бы выше Останкинской башни.

Тётя Лена ничего не сказала. Она поправляла перед зеркалом причёску, и от неё пахло духами так сильно, что мама чихнула.

– Моя жена, – похвастался дядя Саша, – села на флакон с французскими духами и, ха-ха, раздавила. Забавно, не правда ли?

По тому, как тётя Лена посмотрела на мужа, Митя догадался, что она вовсе не находит это забавным.

Потом пришли дядя Толя с тётей Лидией Олеговной. Тётя Олеговна пожала маме руку и покровительственно похлопала папу по плечу. Она была его начальницей по службе, а дядя

Толя – её мужем. У тётки Олеговны блестели чёрные сомкнутые брови, а на голове вились мелкие белые кудряшки.

– У вас причёска, как у пуделя! – пошутил дядя Саша.

– Ха-ха! – с хрипотцой рассмеялась тётка Олеговна и обняла дядю Сашу. Тётка Олеговна была женщиной плотной, и руки дяди Саши соприкасались у неё на спине только кончиками пальцев.

Со вчерашнего дня Митя не видел домовят. Как только он вручил им письменное приглашение, Хлопотун, Вреднючка и Пузатик ушли к себе в комнатку. На прощание они обещали обязательно прийти на новоселье. Всю ночь мальчик слышал доносившиеся из-под кровати шуршание и смех. Вероятно, домовята готовились к празднику.

«Что бы стали делать взрослые, если бы увидели домовят? – пытался представить Митя. – Мама, наверное, растерялась бы, а тётка Олеговна взяла бы их на колени и похлопала по плечу».

– Прошу к столу! – пригласила мама.

Праздничный обед начался. Мама и бабушка старались не напрасно. Большой стол весь был заставлен всевозможными тарелками с салатами, винегретами, паштетами, закусками и многим-многом другим.

– Когда же придут домовята? – беспокоился Митя.

Взрослые разлили по бокалам шампанское, а Мите в такой же точно бокал плеснули сладкой газированной воды. Для мальчика вода была намного привлекательнее кислого шампанского.

Неожиданно Митя почувствовал, что его дёрнули за штанину. Он незаметно приподнял край скатерти и увидел под столом домовят.

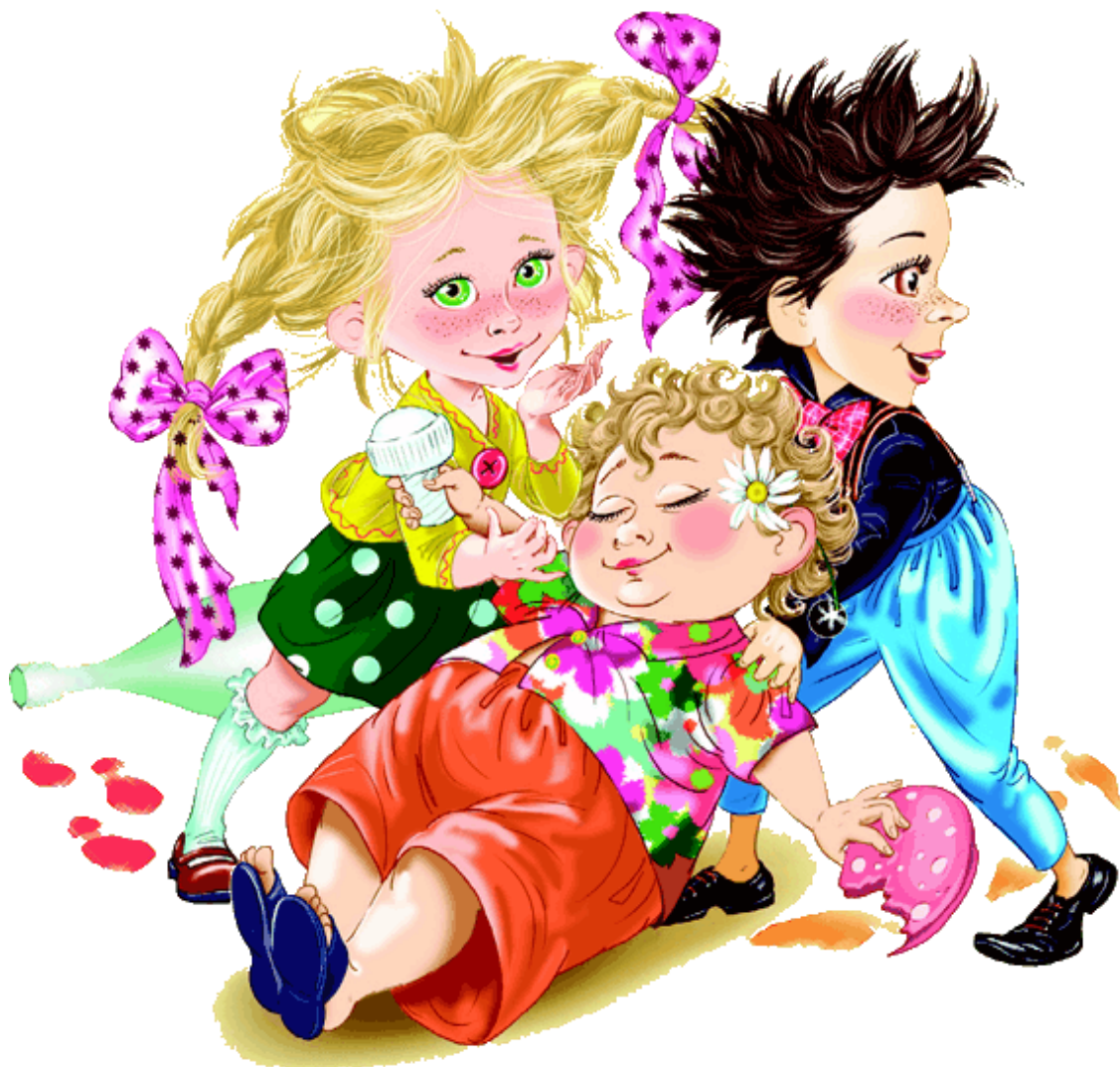
– А вот и мы! – шепнула Вреднючка. – Не опоздали?

Митя огляделся. Взрослые были заняты едой и разговорами и не обращали на него никакого внимания.

Мальчик незаметно передал домовятам одну из тарелок с салатом. Через минуту она вернулась пустой. Маленькие гости явно не теряли времени даром.

Мите было любопытно, чем домовята занимаются под столом, но он не решался посмотреть, боясь, что кто-нибудь заметит. Однако через некоторое время мальчика ущипнули за ногу.

– Эгей, на корабле! Как там наверху дела? А то нам с подводной лодки не видно! – громко прошептала Вреднючка, сложив руки рупором. К счастью, её никто не услышал. Застолье было шумным. Гости звенели бокалами, а мама и бабушка раскладывали по тарелкам жаркое. Митя передал под стол куриную ножку и бутылку сладкой воды. Оттуда донеслось радостное бульканье.

Когда Митя в следующий раз приподнял край скатерти, Вреднючка исчезла, а Хлопотун и Пузатик потягивали через трубочку сладкую воду. Митя спросил у них, где Вреднючка, но Хлопотун и Пузатик были слишком заняты и не удостоили его ответом.

Гости допили шампанское, а пустую бутылку поставили на пол. Вскоре из-под стола донеслись смех, иканье, а потом шум борьбы. Митя увидел, как Хлопотун зажимает Пузатику рот, а тот вырывается и размахивает ручками. Несколько капель со дна бутылки сделали Пузатика буйным, и он рвался подраться с дядей Сашей, дядей Толей и папой одновременно.

– Я им п-покажу! Будут знать, как закलывать холодильник! Пусти меня! – требовал маленький толстячок.

– Прекрати! – шипел Хлопотун.

– Кому говорят, пусти! – Пузатик изо всей силы стукнул его по ноге.

– Ой! – вскрикнул Хлопотун.

Гости за столом услышали это ойканье и задвигались.

– Что случилось? Кто сказал «ой!»? – заволновалась бабушка.

– Это я, – поспешил на выручку домовятам Митя. – Только я сказал не «ой», а «бабушка, спой»!

– Что-то я сегодня охрипла... – застеснялась бабушка.

– Спойте, хозяйюшка! У вас чудный голос! – поддержал Митю дядя Толя.

Бабушка ещё немного заставила себя поугаваривать, а потом решительно отодвинула тарелку в сторону.

– «Клён ты мой опавший, клён заледенелый...» – запела бабушка.

– «Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой», – подхватила басом тётя Олеговна.

Краем глаза Митя заметил, как Хлопотун и Вреднючка выволокли из-под стола пьяненького Пузатика и быстро шмыгнули в полуоткрытую дверь. На прощание Вреднючка послала Мите воздушный поцелуй, а Пузатик показал розовый язык.

Когда бабушка и тётя Олеговна закончили петь, дядя Саша зааплодировал:

– Замечательно! А сейчас я скажу тост!

Он хотел встать, но чуть не упал и навалился на стол.

– В чём дело? – Дядя Саша посмотрел на свои ботинки и глазам не поверил. Его шнурки оказались прочно привязанными к стулу.

Тётя Олеговна ахнула и вытащила у себя из туфельки куриную косточку. У папы исчезли комнатные тапочки, а вместо них возникли резиновые калоши, в которых он обычно пропалывал грядки на даче. Дяде Толе кто-то сколол штанины булавкой, а тётя Лена нашла в туфле грецкий орех.

– Надо же! Кто это сделал?

Хозяева и гости в изумлении заглянули под стол, но никого там не обнаружили. Вдруг дядя Толя расхохотался так громко, что у него чуть не лопнула на животе рубашка.

– Это, наверное, Митя сделал! Хорошая шутка! – сказал он, показывая на мальчика.

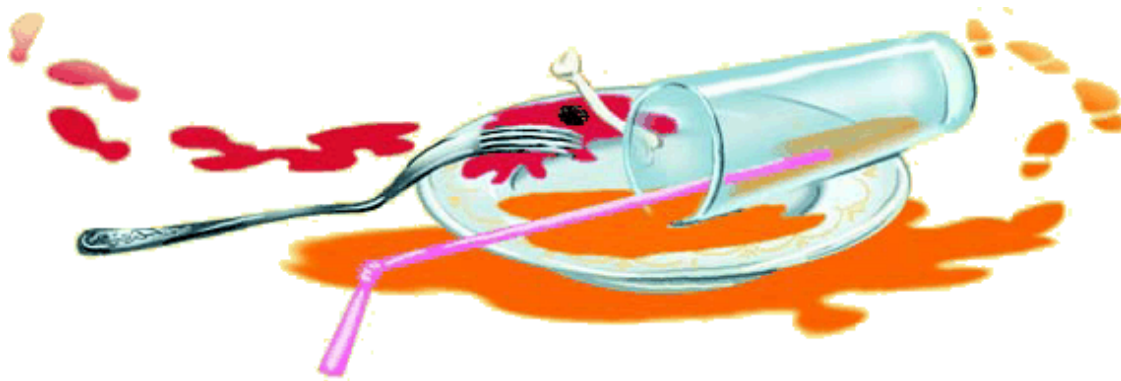
Митя замотал головой. Мнения разделились. Одни считали, что это проделки Мити, а другие подозревали дядю Сашу, всем известного любителя подобных шуточек. Во всяком случае, на домовят не подумал никто, и это было уже хорошо.

– Чудеса, да и только! Но мне понравилось. Давно я так не веселилась! – Тётя Олеговна, прощаясь, похлопала папу по плечу.

Проводив гостей, мама и бабушка отправились мыть посуду. Папа и Митя им помогали.

А в это время в своей маленькой комнатке домовята грустно укладывались спать.

– У нас ещё никогда не было гостей! И никогда не будет! – Вреднючка вытерла косичкой заплаканный нос. Но уже на следующий день произошло событие, которое всё перевернуло.

Глава седьмая

Гость из леса

Утром, когда папа перелистывал газету, оттуда выпало почтовое извещение. Папа поднял бумажку с пола:

– Поздравляю! Нам посылка! В кои-то веки.

– Это, наверное, от моей двоюродной сестры, – обрадовалась мама. – Она всегда присылает нам сушёные грибы и варенье. Добрая душа!

На другой день папа пошёл на почту и получил посылку. Это была небольшая картонная коробка, обвязанная верёвкой и закапанная сургучом. На коробке неуклюжим, корявым почерком был написан адрес.

Мама осторожно развязала верёвку и отодрала сургуч. Потом она приподняла картонную крышку и заглянула внутрь. Её брови удивлённо поползли вверх.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил Митя, который вертелся возле, дожидаясь, пока мама распечатает посылку.

– Ничего не пойму! Тут какие-то шишки!

Действительно, коробка была доверху наполнена шишками. Большими, смолистыми, еловыми шишками.

– Кто бы это мог нам прислать? – пожал плечами папа. – На такую шуточку даже твой братец не способен.

Мама с папой еще некоторое время ломали голову над загадкой странной посылки, но потом забыли о ней. Коробку с шишками поставили в коридор, чтобы после вынести её на мусор. Но утром оказалось, что коробка опрокинулась, а шишки разбросаны по полу. Мама с папой не знали, что и думать. Единственным в семье, кто разгадал эту тайну, был Митя. И вот как это произошло.

Вечером в комнатке домовят царило необычное оживление. Оттуда доносился смех Хлопотуна, Вреднючки и Пузатика. А ещё Мите показалось, что он слышит чей-то голос, низкий и хриловатый. Голос этот явно не принадлежал никому из малышей.

Некоторое время мальчик изнывал от любопытства, а потом полез под кровать и постучал в маленькую комнатку.

– Это Митя. Мы тебе о нём рассказывали... – донёсся из-за двери шёпот Вреднючки. Пузатик открыл дверцу и сказал:

– Холошо, что ты заглянул. У нас гость. Мы как лаз хотели вас познакомить.

Митя увидел, что рядом с Пузатиком стоит крошечный старичок, очень похожий на... шишку, с длинной седой бородой. За спиной у старичка висела небольшая котомочка, а в руках была суковатая палка.

– Это леший Ворчун, мой дедушка, – представила Вреднючка. – Его лес вырубили, и он переехал к нам насовсем.

– Беда-то, ой, беда-то! – пригорюнился Ворчун. – Вырубили, и впрямь вырубили! Уж я пилы-то им тупил-тупил, в двигатели машин песку подсыпал-подсыпал. Ничего не помогло. Весь мой лес под корень посекли. И сосенки, и ёлочки, и берёзки, и кленочки, и рябинки. Одни только пенёчки остались. А живности-то сколько всякой сгибло. И птички, и зайчики, и белочки. Что был лес, что не было.

Митя представил себе погубленный лес, где вместо деревьев остались одни пенёки, и пожалел Ворчуна.

– Угадай, как дедушка добрался до Москвы? – спросил Хлопотун. – Ни за что не догадаешься.

Но Митя додумался. Он вспомнил про загадочную посылку, и у него возникло одно предположение.

– Ворчун прятался в той коробке с шишками?

Хлопотун покраснел от досады и затопал ногами:

– Терпеть не могу этих мальчишек! Вечно они суются со своими догадками. Ну что тебе стоило сделать вид, что ты не догадался?

Леший Ворчун засмеялся:

– Я сам себя прислал в той посылке с шишками. Почти целую неделю ехал, пока доехал. Ну и тряска же у вас в поездах! На лошадях и то спокойнее было.

– Ты приляг, отдохни, дедушка Ворчун, – предложила Вреднючка. – Ты, наверное, устал.

– Как бы не так! Устал... Терпеть не могу, когда меня принимают за беспомощного старикашку!

Леший отбросил палку, стащил со спины котомочку и подпрыгнул вверх чуть ли не на метр. Никто не ожидал от сухонького старичка такой прыгучести. В воздухе Ворчун перекувыркнулся три или четыре раза, а потом ловко приземлился на обе ноги:

– Так-то вот! Ещё неизвестно, кто из нас больший старикашка!

Леший трижды хлопнул в ладоши и что-то прошептал себе под нос. В ту же секунду котомочка скакнула к Ворчуну за спину, а суковатая палка – прямо ему в руки.

– Вы и колдовать умеете? Вот это да! – поразился Митя.

– Плохой бы я был леший, если б не умел. Я раз, помнится, так наколдовал, что у лесорубов в водке грибы проросли. Думал – выльют, а они всё равно пьют и только продавщицу ругают.

Неожиданно Митя услышал в коридоре шаги. Это мама шла пожелать ему «спокойной ночи». Митя прошептал домовятам «тишш!» и нырнул под одеяло.

– Спокойной ночи! – громко сказал Митя входящей маме и тихо добавил: – Спокойной ночи, Ворчун!

Глава восьмая

Ворчун наводит порядок в квартире

В воскресенье после обеда мама и папа отправились на день рождения к тёте Олеговне, а Митю оставили дома. Почему-то взрослые редко берут с собой детей, когда ходят в гости к своим друзьям.

– Я тоже хочу к тёте Олеговне, – капризничал Митя. – Разве она меня не приглашала?

– Там будут только взрослые, – объяснила мама. – Ты соскучишься.

Едва дверь за родителями закрылась, Митя помчался в свою комнату и постучал к домовьям.

– Это я! Мамы и папы нет дома! Давайте поиграем!

Домовята и леший, зевая и потягиваясь, вышли к мальчику. Вид у них был заспанный и недовольный.

– Ты нас разбудил. После обеда у нас тихий час!

– Вы и после завтрака спите, сони. Как вы только обед не просыпаете?

– При всем желании не проспишь, – съехидничал Хлопотун. – У Пузатика так начинает бурчать в животе, хоть уши затыкай.

– А ты... а ты, Хлопотунице, хлапишь! Вот! – выкрикнул покрасневший Пузатик.

– Вам бы только ссориться! – Вреднючка столкнула Пузатика и Хлопотуна лбами.

Леший Ворчун пригладил рукой растрепавшуюся бороду:

– Так ты говоришь, мамы и папы нет дома?

– Они в гостях.

– Хорошо, что в гостях. Теперь я смогу осмотреться. А то живёшь, живёшь, а где живёшь – не ведаешь.

И Ворчун решительно направился к дверям. Митя знал, что леший всю жизнь провёл в лесу и понятия не имеет о городской квартире.

«То-то он удивится, когда я ему всё покажу!» – подумал Митя.

Но оказалось, Ворчуна непросто было поразить.

– Тоже мне невидаль. Чудо-юдо на батарейках, – пожал плечами Ворчун, когда Митя включил телевизор. – Делать вам нечего, вот вы в коробку и пялитесь!

– А такое ты когда-нибудь видел? – Мальчик включил компьютер и запустил игру.

На экране появилась затерянная в космосе планета и космонавт с бластером. На космонавта сверху сыпались камни. Крылатые чудовища выпускали огненные шары, которые он разносил выстрелами из бластера.

Ворчун с любопытством взглянул на экран:

– Ну и местечко! Земля-то, земля... Сухая, потрескавшаяся. Ни кустика. И птички, наверное, голодные.

Ворчун пошептал немного, и неожиданно картина на экране изменилась. Сквозь каменистую почву планеты проросли трава и цветы. Крылатые чудовища стали похожими на индюков и мирно клевали что-то в траве, а у компьютерного человечка вместо бластера в руке оказалась лопата. Этой лопатой он выкапывал неглубокие ямки и сажал в них деревья.

Но в своем заклинании Ворчун что-то напутал. Раздался гортанный крик, и в комнату ворвался один из страшных ящеров с экрана. Сразу запахло болотом. Ящер заметался и разбил зубчатым крылом стекло книжного шкафа.

Домовята с писком скрылись под столом, а чудовище устремилось к Мите, распахнув зубастую пасть. Но в последнюю секунду Ворчун прошептал заклинание, и ящера затянуло обратно в телевизор. Митя поспешно выдернул игру из розетки.

– Вот видишь, – серьёзно сказал Ворчун. – Птичка-то и впрямь была голодная!

– Ладно, – вздохнул Митя. – Пойдём, я покажу тебе ванную.

В ванной Ворчун забрался на край раковины и принялся крутить краны.

- Неплохо придумано. Ручей в трубу запихали!
- Неожиданно леший ойкнул и подул на палец.
- Ой, горячо!
- Ты не тот кран повернул. Холодная вода в другом.
- Но леший больше не доверял водопроводу.
- Недотёпы! Горе-мастера! Понаделают крантиков, запутаешься!
- На кухне Ворчун постучал согнутым пальцем в железный бок холодильника.
- Наизобретали всякой чуши, горе-мастера! Мало вам одних крантиков! Так поставили железку, чтобы она холод делала! Нет, чтобы погреб выкопать!
- Митя ожидал совсем другого и теперь был разочарован. Ворчун это заметил:
- Не унывай! Конечно, квартирка у вас ни то ни сё, но вы же не виноваты. Я вам помогу.

Ворчун распушил бороду, подпрыгнул и произнёс скороговоркой заклинание. Всё заволокло золотой пылью, а когда через минуту она рассеялась, мальчик не узнал своего дома. Всё в нем совершенно изменилось. Там, где стояла газовая плита, теперь возвышалась русская печь. Обои исчезли. На их месте возникли бревенчатые стены. Митя выбежал в коридор.

В ванной вместо раковины он обнаружил глубокий колодец. На краю его стояло ведро с длинной верёвкой.

– Потом я вам коромысло сделаю, – пообещал Ворчун, – без коромысла в хозяйстве никак нельзя.

Стиральная машина исчезла, но около колодца лежал валёк для белья и кусок стирального мыла. В углу комнаты, где раньше был телевизор, на гвоздике висела балалайка.

– Это чтоб культурно время проводить! А мало будет балалайки, так я вам ещё и гармоннику наколдую! – пообещал Ворчун.

– А где папина и мамина кровать?

– Кровать я убрал. И так места в доме мало. На печи будут спать.

Но самые большие перемены произошли в Митиной комнате. Прямо на ковре паслась бурая коровёнка. Рядом с нею бегал маленький тонконогий телёнок и бодал молодыми рожками книжный шкаф.

– Молочко своё будет, творожок, сметанка, кефирчик, сливки, сырок... Заживём, значить! – размечтался леший.

Неожиданно Митя услышал ржание. Он оглянулся и увидел гнедого коня с белой звёздочкой на лбу. Конь нетерпеливо бил копытом в балконную дверь.

– Это тебе вместо велосипеда. – Ворчун был доволен.

Митя любил лошадей и коров, но сомневался, что родителям понравятся такие перемены.

– Большое тебе спасибо, Ворчун, но...

– Можешь не благодарить! – радостно оборвал его леший. – В самый раз бы ещё свинок развести в коридоре. Тогда бы ваша квартирка обрела вполне приличный вид.

– Ты не понял, Ворчун. Я не это хотел сказать... Не мог бы ты вернуть всё на место? А то придут мама с папой, и мне достанется.

Митю поддержала Вреднючка.

– Дедуль, в деревне свой уклад, а в Москве свой. Мы городские домовята и хотим жить в городской квартире.

Ворчун нахмурился. Некоторое время он молчал, а потом с обидой сказал:

– А я-то думал, вы обрадуетесь. Эх вы! Как хотите, дело хозяйское.

Он завертелся на месте и принялся колдовать. Но колодец, печка и лошадь почему-то не спешили исчезать.

– Как же я мог забыть! – Ворчун хлопнул себя ладонью по лбу. – Заклинание будет держаться до полуночи, а потом всё возвратится на свои места.

– А как же папа с мамой? Придут домой и увидят: вместо кровати – печь, а вместо водопровода – колодец? – забеспокоился Митя.

Ворчун вздохнул:

– Ничего не могу поделать. Раньше полуночи колдовство не развеется.

Митя с тревогой стал ждать возвращения родителей. Он и представить боялся, что произойдёт, когда мама с папой увидят, как изменилась квартира. Ведь они совсем недавно сделали ремонт.

В десять часов вечера родители ещё не вернулись. Мальчик понемногу начинал надеяться, что они заночуют у тёти Олеговны. «Может быть, на сей раз всё и обойдётся», – он прилёг на кровать и незаметно для себя уснул под однообразное чавканье коровы и мирное ржанье коня.

Но вот в половине двенадцатого внизу у подъезда остановилось такси. Мама и шофёр выгрузили из машины папу. Папа сиял и пытался петь, но мама ему не позволяла:

– Тише! Ночь уже. Что люди подумают?

– Пускай что хотят думают! Тоже мне думальщики нашлись!

В доме не было лифта, и папе с мамой, чтобы подняться на четвёртый этаж, потребовалось минут пять. Папа хихикал и пытался позвонить всем соседям, но мама ему не разрешала. Мама открыла свою дверь и хотела включить свет. Она не знала, что по милости Ворчуна у них теперь нет электричества.

– Наверное, п-пробки п-перегорели. Сейчас я их п-починю.

– Тебя током ударит! Ни к чему не прикасайся!

Мама с папой, осторожно ощупывая руками стены, в крошечной тьме прошли по коридору. Раздался грохот. Это папа случайно столкнул в колодец ведро. Слышно было, как где-то глубоко плеснула вода.

– Что там грохнулось?

– Тише! Ребёнка разбудишь! – прошептала мама.

Темнота была такая, что собственных ног не увидишь. Кое-как они добрались до кухни и уткнулись в русскую печь.

– Кирпичи какие-то! Кто их сюда притащил? – засмеялся папа и чиркнул спичкой. При дрожащем огоньке родители различили белую русскую печь и кувшин с квасом на столе. Мама негромко вскрикнула:

– Сделай что-нибудь, ты же мужчина!

– Чичас разберёмся! – Папа взял кувшин и стал жадно пить квас.

В это время луна выглянула из-за тучи. В кухне посветлело. Теперь мама с папой смогли рассмотреть и чугунки, и вёдра, и ухват, и саму огромную русскую печь, занимавшую большую половину кухни. Мама выглянула в коридор и увидела замшелый колодец. Откуда-то из глубины квартиры донеслось полусонное мычание. Мама ухватилась за папин рукав.

– Спокойно! Не раскачивай меня! Куда ты меня завела?

Мама прислонила папу к печке и схватилась руками за голову. К счастью, в это мгновение часы пробили двенадцать. Колдовство Ворчуна развеялось. В кухне зажглась лампочка.

От яркого света мама и папа зажмурились. Когда же они открыли глаза, всё уже было по-прежнему.

– Фу! – облегчённо выдохнула мама. – В темноте чего только не привидится.

Но неожиданно мама ойкнула. В руках у довольного папы она увидела кувшин с квасом.

Глава девятая

День игрушки

Подошли к концу каникулы. Мите пора было идти в третий класс.

– Какой ты счастливый! – порадовался за Митю папа. – В этом году ты получишь много новых знаний! С каким нетерпением я когда-то ждал первого сентября!

Нельзя сказать, чтобы Митя спешил получать новые знания. И почему только каникулы заканчиваются всегда так быстро?

– В школе я был круглым отличником! – продолжал папа.

– Это ты о ком? Не о себе случайно? – Мама вошла в комнату. – Помнится, мне попался твой дневник за третий класс. Пятёрки там были только по физкультуре.

– Неправда! – возмутился папа. – А по труду плохие, что ли?

– Эх ты! А вот у меня были большие способности к учению.

– Были-то были. Но встаёт вопрос: куда они сплыли?

– Перестань! – рассердилась мама. – Нельзя подрывать у ребёнка родительский авторитет. Митя, закрой уши!

Вечером тридцать первого августа Митя достал из шкафа свою школьную сумку и положил туда чистые тетрадки в прозрачных обложках. Они были такие красивые, пухлые и замечательно пахли свежей типографской краской. На мгновение Мите даже захотелось учиться.

– Привет! Куда это ты собрался? – услышал он тоненькие голоса. Конечно же, это были домовята и леший Ворчун.

– Я завтра иду в школу, в третий класс.

– Этим карапузам не помешало бы хоть чему-нибудь научиться. А то знай баклуши бьют! Хлопотун обиженно посмотрел на Ворчуна:

– Неправда. Я уже выучил почти всю таблицу умножения.

– Хорошо. Проверим. Сколько будет трижды два?

Хлопотун задумался и почесал затылок.

– До этого места я ещё не доучил, – признался он.

Вреднючка запрыгнула к Мите на колени:

– Обещай, что ты научишь нас считать и писать! Читать мы уже немного умеем!

– Мы будем очень статься! – застенчиво подтвердил Пузатик. – Плавда, Хлопотун?

– Как бы не так! Стану я у него учиться! Да я умнее этого вашего Мити в сто тысяч раз!

Наступил первый учебный день. Мама проводила Митю до школы. Митя в новой белой рубашке и с чисто вымытыми ушами нёс громадный букет гладиолусов.

С этого года он перешёл в другую школу. В старую ездить было далеко. Понятное дело, что Митя волновался, как всё устроится на новом месте и как примут его ребята.

– Ну как всё было? Как тебе новая школа? – спросила мама, когда после уроков сын вернулся домой.

– А ничего особенного, – Митя забросил школьную сумку в угол комнаты. – Ты даже не представляешь себе, мама, сколько в школах всякой мелюзги развелось, второклашек там, первоклашек. Всё время под ногами путаются и нам, третьеклассникам, мешают.

Мама улыбнулась.

– А как зовут вашу учительницу?

– Ирина Максимовна.

– Она молодая?

– Не очень. Ей, наверное, лет двадцать или сорок.

Мама только головой покачала.

– Да, и вот ещё, – Митя серьёзно посмотрел на маму. – Учительница сказала, что завтра у нас день игрушки и чтобы каждый принёс в класс свою любимую игрушку. Можно я возьму полосатого тигра?

– Не стоит, – подумав, решила мама. – Он легко пачкается. Возьми кубики или индейцев.

Весь день Митя был озабочен. Он перерывал свои игрушки и искал что-нибудь подходящее:

«Конечно, можно взять индейцев, но они перемазаны пластилином. И вообще, нужно принести что-нибудь особенное».

В поисках игрушки Митя заглянул под кровать и увидел домовят, которые пили чай с брусничкой из маленьких чашечек.

– Присоединяйся! – пригласил Хлопотун и спрятал что-то за спину. – Только у нас сахара нет и заварки тоже нет!

– Не жадничай! – одёрнула его Вреднючка. – Есть у нас сахар!

– Нет, спасибо, я не хочу чаю! Я ищу какую-нибудь игрушку, чтобы взять её с собой в школу.

– Игрушку?

Ворчун задумчиво посмотрел на мальчика, и в его глазах зажглась озорная искорка.

- Тебе нужна игрушка? Считай, ты её уже нашёл.
- Где?
- Вот она! – Ворчун ткнул себя пальцем в грудь.

Митя растерялся. Он не собирался брать Ворчуна с собой в школу.
– Ты хочешь сказать, что я плохая игрушка? – Леший подбоченился. – Да такой замечательной игрушки, как я, тебе вовек не найти! Представляешь, как рады будут детишки увидеть меня?

Сколько Митя ни отговаривал Ворчуна от этой затеи, у него ничего не получилось. Леший ни разу в жизни не был в школе, и, естественно, ему хотелось посмотреть, что это такое.

– Я буду вести себя как самая обыкновенная игрушка, – пообещал Ворчун. – Никто и не догадается, кто я на самом деле.

На следующее утро Ворчун залез в школьную сумку к Мите. Он с любопытством разглядывал Москву, высунув голову из сумки.

– Тяжело деревьям в городе, – бормотал он. – Совсем замучились, бедняжки. Корни в асфальт пустили. Мой лесок получше был, пока его не вырубили.

Когда Митя переходил дорогу с оживлённым движением, Ворчун испуганно спрятался и закрыл глаза.

– Батюшки-светы! Машин, машин-то сколько! Собыют и не заметят!

На другой стороне он выглянул из сумки:

– Надо же! Не раздавили. Кто бы мог подумать!

В класс мальчик попал перед самым звонком. Все его одноклассники уже расставили на партах свои игрушки. Как он и ожидал, у девочек это были куклы и мягкие разноцветные игрушки всех размеров, а у мальчиков – пистолеты и черепашки из мультфильма.

– А ты что принёс, Митя? – спросила учительница, подходя к нему.

Он нерешительно достал из портфеля Ворчуна и поставил его на стол. Ворчун не шевелился и даже не моргал. Его нельзя было отличить от обыкновенной игрушки.

Ирина Максимовна разглядывала Ворчуна.

– Забавная штука! – сказала она. – Этакий старичок-лесовичок. Ручки – палочки, туловище – шишка. Ты сам его сделал?

Митины одноклассники засмеялись и стали показывать на Ворчуна пальцами:

– Где ты только откопал это чучело?

Пальчики на ручках Ворчуна сжались в кулачки. Митя понимал, каких огромных усилий стоит ему сдержаться.

К счастью, очень скоро учительница и одноклассники потеряли интерес к лешему. Одна из девочек принесла в класс куклу-фотомодель, с зимним и летним гардеробом, которая проносила «мама» по-английски и по-французски.

Митя загородил Ворчуна учебниками, и обиженный Ворчун смог дать выход своим чувствам.

– Я дружил с деревенскими детьми. Выводил из леса, когда они заблудятся, помогал находить ягоды, грибы, и никто никогда не называл меня чучелом... – бормотал Ворчун, вытирая красные глаза. – Ну я их проучу! Леший я или нет?

Прежде чем Митя успел его отговорить, Ворчун стал кружиться на месте, притоптывать, прищёптывать и размахивать своей сучковатой палкой. Комнату заволок золотой туман. Когда он рассеялся, в классе стало твориться что-то совершенно невероятное.

Куклы покрылись корой и, к ужасу своих хозяек, стали пускать корни в парты. Игрушечное зверьё ожило и стало, рыча, разгуливать по классу. Пистолетики принялись стрелять во все стороны колючими репьями. Мальчики и девочки бегали между партами, уворачиваясь от репьев.

У учительницы Ирины Максимовны вырос чешуйчатый русалочий хвост. В классе назойливо запахло рыбой. Ирина Максимовна стучала по столу журналом и повторяла:

– Спокойно, дети, спокойно! Не наступайте мне на хвост!

Та самая кукла, которая раньше говорила «мама» на иностранных языках, выросла до таких чудовищных размеров, что упиралась головой в потолок. Она медленными шагами бродила между рядами и, расставив руки, ловила детей. «Мало, мало!» – гнусаво повторяла кукла. Мальчики и девочки с писком прятались под партами.

Сквозь паркет стала прорастать густая трава, а стены покрылись мхом. Прямо в классном журнале вырос огромный мухомор. Ирина Максимовна сидела под этим грибом, как под зонтиком, и обмахивалась хвостом.

Чудовищная кукла поймала нескольких детей и жонглировала ими, как мячиками.

Митя наклонился к Ворчуну и прошептал:

– Хватит! Ты их уже достаточно проучил. Миленький Ворчун, ты же добрый, прости их!

Ворчун недовольно покосился на Митю, но послушался. Пистолетики перестали стрелять репьями, громадная кукла уменьшилась, звери стали тряпичными, а хвост у Ирины Максимовны исчез. Вместо него возникли её крепкие учительские ноги.

Дети сгруппировались возле учительницы. Постепенно их страх проходил. Они со смехом вспоминали, как убегали от куклы и прятались под партами.

Ирина Максимовна потрясла головой, закрыла глаза и сказала самой себе:

– Мне всё померешилось. Этого быть не может, потому что не может быть никогда.

В этот день учительница отпустила детей с уроков пораньше, а сама пошла домой, приняла снотворное и легла спать. На следующее утро она уже была уверена, что все чудеса ей просто привиделись.

Конечно же, дети рассказали дома своим папам и мамам о том, что случилось сегодня в классе, но родители только смеялись и называли их фантазёрами:

– С нами в день игрушки не то ещё бывало...

А Ворчун разгуливал по подоконнику, поливая цветы, и довольно приговаривал:

– Леший я или кто?! Я ещё и не такое могу!

Глава десятая

Кто скажет слово...

Как-то в сентябре случился холодный и дождливый денёк. Домовята сидели на диванчике, поджав под себя ноги, и тосковали. Они уже полчаса не могли придумать, во что бы поиграть.

– Может, в салочки?

– Да ну их, эти салочки. Надоело. Лучше в прятки.

– Неохота!

Пузатик зевнул, а следом за ним поочерёдно зевнули Вреднючка и Хлопотун.

– Ску-у-чно!

– Я придумала! – воскликнула Вреднючка. – Будем играть в молчанку!

В глазах Пузатика и Хлопотуна зажглась искорка интереса.

Вреднючка хлопнула в ладоши:

– Кошка сдохла, хвост облез, кто заговорит, тот кошку съест! Кто скажет слово – тот корова!

В комнате повисла тишина. Домовята поглядывали друг на друга и корчили страшные рожи. Прошло минут пять, потом десять, потом полчаса. Никто так и не открыл рта. Дождь постукивал в стекло, и вздрагивали за окном ветки деревьев.

Леший Ворчун вышел из комнатки с лейкой и стал поливать цветы. Потом уселся на подоконник и спросил:

– Как дела?

Ворчуну никто не ответил. Понятное дело, никому не хотелось съестьдохлую кошку.

– Чего вы накуксились? Плохое настроение?

Вреднючка и Пузатик принялись мычать и наставлять друг дружке рожки, пытаясь объяснить, что играют в молчанку. А Хлопотун встал на четвереньки и стал бодаться, изображая корову.

Но Ворчун решил, что его дразнят, и страшно обиделся.

– Уеду я от вас! – дрожащим голосом сказал он и отвернулся.

С жалобным мычанием Вреднючка подбежала к дедушке, сделала умоляющее лицо и указала на свой рот, объясняя, что не может говорить.

Ворчун некоторое время недоумённо смотрел на внучку, а потом хлопнул себя по лбу:

– Бедные! Да вы же онемели! А я, старый пень, и не догадался!

Он подошёл к домовятам и стал обеспокоенно заглядывать им в глаза. Хлопотун и Пузатик мычали и зажимали рты, чтобы не расхохотаться.

– Совсем дурашливые стали! – жалостливо запричитал Ворчун. – Это на вас немота напала. Но не бойтесь. Я вас вылечу!

Леший достал из своей котомочки большой лист лопуха.

– Лучшее лекарство от немоты – это съесть лопух.

Хлопотун, Пузатик и Вреднючка замотали головами, показывая, что не собираются жевать лопух.

– Не упрямитесь! Лекарство и не должно быть вкусным.

Сколько домовята ни мычали и ни мотали головами, Ворчун заставил их съесть по куску лопуха. К слову сказать, лопух оказался ещё более невкусным, чем можно было себе вообразить.

Когда после такого лечения домовята не заговорили, Ворчун ещё больше обеспокоился.

– Это вас кто-то сглазил. Не знаю уж, чем и помочь. Есть, правда, одно волшебное средство.

Он вынул из котомочки маленькую бутылочку, вытащил из неё пробку, понюхал и содрогнулся.

– Да, запах не очень, – со вздохом признал леший. – Обычно настойка из мышиных хвостиков и поганок выходила у меня получше.

Ворчун плеснул в деревянную ложку своего снадобья.

– Жаль, мышиных хвостиков я положил меньше, чем надо, – он поднёс ложку ко рту Вреднючки. – Выпей, внученька, выпей, Вреднученька!

Когда ложка с настойкой из мышиных хвостиков оказалась у самого носа Вреднючки, бедняжка не выдержала.

– Убери эту гадость! – закричала она, вертя головой. – Не буду её пить!

– Ты кошку съела! Ты кошку съела! – радостно завопил Хлопотун.

Услышав, что они заговорили, леший обрадовался:

– Вот видите! Выздоровели! Вот какая микстурка! Один запах помог!

Сколько потом домовята ни объясняли, что они просто играли в молчанку, упрямый леший был уверен, что вылечил их своей настойкой из поганок.

– Не хотите ложечку для укрепления здоровья? – предлагал он каждый день, побалтывая своей бутылочкой.

Если бы кто-нибудь в один из таких моментов заглянул в окно двенадцатой квартиры, он бы увидел маленьких забавных человечков, с писком убегающих от бородатенького старичка, похожего на шишечку, с деревянной ложкой в руках.

– Пойдите, куда вы? – растерянно восклицал старичок.

Глава одиннадцатая

Волшебный альбом

Целую неделю Митя надоедал родителям, чтобы ему купили альбом для рисования и фломастеры. А каждый ребёнок знает, что если приставать к папе с мамой достаточно долго, то можно выпросить у них даже космический корабль.

Получив альбом, Митя нарисовал на первой странице толстую красную лошадь с крыльями. Лошадь получилась такой большой, что не поместилась на листе целиком, и Мите пришлось дорисовать хвост на обратной стороне.

Мама посмотрела на рисунок и улыбнулась:

– В тебе дремлет великий художник!

– И судя по всему, ещё долго будет дремать, – вполголоса добавил папа.

Как-то раз, когда домовята вместе с Ворчуном пили под кроватью чай с красной смородиной и ели ватрушечки, Митя предложил нарисовать их портреты.

Домовята и леший Ворчун были польщены и с радостью согласились. Митя снял с фломастеров колпачки и принялся рисовать. Через полчаса портреты были готовы. Вреднючка некоторое время вертела в руках рисунок, а потом спросила:

– Ты уверен, что это я? Разве у меня три уха?

– Меньше надо было вертеться! – оправдывался юный художник.

Если Вреднючка осталась не всем довольна, то лешему Ворчуну его портрет понравился:

– Это хорошо, Митя, что ты нарисовал мне такую длинную бороду. Так гораздо уважительнее. Только подпиши внизу, что это моя борода, а то всегда найдутся завистники.

Ворчун долго любовался изображением своей бороды, а потом сказал Мите:

– За то, что ты меня уважил, я исполню любое твоё желание.

Мальчик задумался. Чего бы такого пожелать?

– Мне бы хотелось, чтобы все мои рисунки оживали. Так было бы намного интереснее.

Леший прошептал заклинание и прикоснулся своей палочкой к Митиному альбому:

– Будь по-твоему. Только смотри, не нарисуй того, о чём сам потом пожалеешь! А я, пожалуй, пойду вздремну после обеда.

Ворчун отправился соснуть, а домовята принялись вырывать друг у друга альбом. Им вдруг ужасно захотелось порисовать.

– Садитесь рядом и не мешайте, – Митя со сладким замиранием сердца открыл альбом. Внешне альбом совсем не изменился. Всё та же шершавая белая бумага и множество чистых страничек.

– Нарисуй мне новенькие туфельки! – Вреднючка сняла ботиночек и пошевелила босенькими пальчиками.

– Вечно ты со своими пустяками! – отмахнулся Хлопотун. – Лучше давайте нарисуем робота Макарона.

Недавно Митя и домовята смотрели мультфильм про робота Макарона, спасшего Землю от космических пришельцев. Для домовят сложно было запомнить иностранное имя Макрон, и они прозвали робота Макароном. Возможность обзавестись собственным роботом показалась всем очень заманчивой.

– Макарона! Нарисуем Макарона!

Только Пузатик был против:

– Может, не будем лисовать лобота? Может, нарисуем цветочек?

– Не говори ерунды! Вечно ты со своими бабьими нежностями! – рассердилась Вреднючка.

Митя нарисовал металлическое туловище в заклёпках и мощные руки с пневматическими мышцами.

– Непробиваемая сталь! Нашего Макарона невозможно будет уничтожить!

Вреднючка пририсовала к железному туловищу квадратную голову с антеннами и глазами-лампочками, а Хлопотун вооружил робота внушительным космическим ружьём – бластером.

– Это бластер! – объяснил он. – Чтобы Макарон смог нас защитить!

– Раз, два, три – оживи!

Едва Митя это произнёс, как в комнате погас свет. Стол затрясся, и на пол грохнулось что-то железное.

– Какая темнотица! – взвизгнула Вреднючка.

Неожиданно свет вспыхнул.

– Ах! – воскликнули разом домовята и Митя. Посреди комнаты они увидели робота. Он медленно вращал квадратной головой с антеннами. Его глаза-лампочки мерцали. А в руках с бугрящимися железными мышцами робот держал лучебластер. Робот был такой огромный, что доставал головой до потолка.

– Ма-ка-рон ждёт ваших приказов! – отчеканил робот металлическим голосом.

Глава двенадцатая

Спятивший макарон

Хлопотун подошёл к Макарону и постучал его по железной ноге:

– Всегда мечтал иметь собственного робота, чтобы им управлять! Нале-направо! Кру-угом!

Робот повернулся направо, а потом кругом. Он выполнял любую команду.

– Шагом марш!

Макарон замаршировал по комнате. Пол затрясся. Люстра на потолке стала раскачиваться.

– Макарон, стой! – закричал Митя. – Сейчас сбегутся соседи!

– Пусть сбегаются! Мы им зададим жару! – запрыгал Хлопотун. – Макарон! Слушай мою команду! Занять круговую оборону!

Робот стал топтаться на месте и размахивать железным кулаком. Вероятно, это называлось у него круговой обороной. Удивительно, как только он не обрушил дом. Он вполне мог бы это сделать.

– Макарон! Давай поиграем в качельки! – предложила Вреднючка. Стальные пальцы Макарона, способные завязать узлом железнодорожную рельсу, сложились лодочкой. Робот бережно посадил Вреднючку на ладонь и принялся её раскачивать.

– Сильнее! Ещё сильнее! У-ух! – восторженно повизгивала Вреднючка.

Хлопотун затопал ногами. Ему хотелось самому командовать Макароном:

– Отставить! Теперь ты будешь слушаться только меня! Я твой командир! Из бластера огонь!

Макарон уронил Вреднючку на пол и отдал Хлопотуну честь. Потом робот схватил бластер, прицелился в открытую форточку и выстрелил. Из бластера вылетел тонкий раскалённый луч.

Немедленно с улицы раздались вопль и ругань. Митя подбежал к окну. Около подъезда бегал дворник Михеев и размахивал дымящейся метлой.

– Макарон! Прекратить огонь!

– Макарон, стреляй! Три медали вне очереди! – Хлопотун явно воображал себя великим полководцем.

– Макарон! Хочу играть в качельки! Покачай меня! – Вреднючка забарабанила кулачками по ноге робота. Выше она просто не доставала.

– Макалон! Плинеси клубничного мороженого и шоколадного зайчика! – сложив ручки рупором, кричал Пузатик.

– Макарон, покажи приём карате! – требовал Митя.

Робот не знал, что ему делать и кого слушать. Он метался между Митей и домовятами, и его железные суставы недоумённо лязгали. А следует знать, что роботы не выносят сомнений и противоречий. От такой неопределённости они ломаются. Неожиданно от головы Макарона повалил пар. Робот не выдержал противоречивых приказов и спятил. В его электронных мозгах произошло короткое замыкание.

– Ты что, не понял? Огонь! – Хлопотун по-прежнему был уверен, что робот будет его слушаться. Но откуда-то из глубины груди робота, где был скрыт речевой динамик, раздался страшный голос:

– Программа уничтожения! Всех уничтожить! Всех уничтожить!

Макарон прицелился в Хлопотуна из бластера. Полководец не растерялся и коlobком закатился под кровать.

– Спасайся кто может! – завопил он. – Макарон свихнулся!

Митя и домовята выбежали в коридор и навалились на дверь всей тяжестью.

– Программа преследования! Припятствие устранить! – прогудел Макарон. Стальной кулак робота пробил дверь, будто она была из вафли.

Митя и домовята успели шмыгнуть в соседнюю комнату и затаились за диваном. Они лежали тихо-тихо и боялись даже громко вздохнуть. Спятивший Макарон тяжело топал по коридору и искал их:

– Запущена программа уничтожения! Задача – уничтожить!

Из кухни раздался грохот. Это Макарон расплющил в лепёшку холодильник и сорвал со стены кухонный шкафчик.

– Лучше бы мы нарисовали цветочек! – вздохнул Митя. – И почему мы не послушались Пузатика?

Макарон вошёл в комнату, где прятались малыши, и остановился, оглядываясь. Его стальные ступни находились всего в полуметре от них.

– Найти и уничтожить! – робот повернулся к кровати.

Вреднючка едва не вскрикнула, но Митя зажал ей рот ладонью. Робот бродил по комнате, переворачивал стулья и кресла и распахивал шкафы. Он искал спрятавшихся малышей. Митя понял, что ещё немного – и Макарон их обнаружит.

Неожиданно Пузатик дотронулся до Митиногo плеча и поднёс палец к губам. Мальчик увидел в руках у Пузатика волшебный альбом. Толстячок успел схватить его со стола, когда они выбегали из комнаты.

– У тебя есть, чем лисовать? – тихо-тихо спросил Пузатик.

Митя вытащил из кармана случайно оказавшийся там фломастер и протянул толстячку, не понимая, зачем он ему понадобился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.